

X 66601

Венгерский культурный, научный и информационный центр
в Москве при Институте им. Балинта Балаши

Всероссийская государственная библиотека
иностранной литературы им. М. И. Рудомино

Национальная библиотека им. Сечени (Будапешт)

Нижегородская государственная областная
универсальная научная библиотека им. В. И. Ленина

Библиотека Реформатского колледжа в Шарошпатаке

ШАРОШПАТАКСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

И ИСТОРИЯ ЕЕ ВОЗВРАЩЕНИЯ В ВЕНГРИЮ

СБОРНИК СТАТЕЙ

ОТВЕТСТВЕННЫЕ РЕДАКТОРЫ:

Е. Ю. Гениева, Иштван Монок

Москва
РОСПЭН
2008

ББК 63.3(4Вен)62-7

Ш25

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Министерства образования и культуры Венгерской
Республики и Венгерского культурного, научного
и информационного центра в Москве при Институте
им. Балинта Балаши

Редколлегия

М. М. Богуславский, К. А. Дмитриева, Н. А. Кузнецова,
Мария Михай, Арпад Секей, Рихард Хёрчик

Редакторы-составители

К. А. Дмитриева, Н. В. Гончарук

Ш25 **Шарошпатакская коллекция и история ее возвращения в Венг-
рию** : Сборник статей / Отв. ред. : Е. Ю. Гениева, Иштван Мо-
нок. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН),
2008. – 148 с., ил.

ISBN 978-5-8243-0994-2

В сборник вошли статьи российских и венгерских авторов,
многие из которых принимали непосредственное участие в воз-
вращении из России в Венгрию 146 книг из библиотеки Шарош-
патакского реформатского колледжа. Это трагическая история
странствий и возвращения домой книжной коллекции, оказав-
шейся в результате Второй мировой войны на территории СССР.
В сборнике представлены политические, юридические, нрав-
ственные аспекты проблемы перемещенных культурных ценно-
стей, раскрываются книговедческие и литературоведческие осо-
бенности возвращенных изданий, рассматриваются возможности
и пути дальнейшего развития российско-венгерского сотрудни-
чества в области культуры, науки и образования на основе парт-
нерского взаимодействия.

Сборник рассчитан на широкий круг читателей: исследовате-
лей, студентов, работников библиотек и архивов, коллекционе-
ров и других читателей, которых волнуют современные пробле-
мы культуры и международного культурного сотрудничества.

ББК 63.3(4Вен)62-7

*Благодарим за предоставленные иллюстративные
материалы Венгерское агентство печати (МТИ)
и Библиотеку Реформатского колледжа в Шарошпатаке.*

ISBN 978-5-8243-0994-2

© Коллектив авторов, 2008
© «Российская политическая
энциклопедия», 2008

X 66601

SZTE Egyetemi Könyvtár

J000643914

Содержание

Приветствие читателям сборника «Шарошпатакская коллекция и история ее возвращения в Венгрию» <i>И. С. Савольский, Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Венгерской Республике</i>	7
От редколлегии: Об истории, памяти и сотрудничестве	8
Предисловие <i>Иштван Монок (перевод К. И. Вавры)</i>	11
I. Возвращение культурного наследия: политические, правовые и нравственные аспекты	
Шарошпатакская коллекция: модель европейского культурного взаимодействия <i>Арпад Секей, Чрезвычайный и Полномочный Посол Венгерской Республики в Российской Федерации</i>	13
Нравственно-этическое отношение к «другой» культуре на примере возвращения шарошпатакской коллекции <i>Е. Ю. Генieceва</i>	17
Возвращение из России в Венгрию книг шарошпатакской библиотеки: правовые аспекты <i>М. М. Богуславский</i>	21
II. От Шарошпатака до Нижнего Новгорода	
Значение реформатской духовности и книжности в истории культуры Венгрии <i>Рихард Хёрчик (перевод К. И. Вавры)</i>	27
Становление Реформатской церкви и ее значение для венгерской нации <i>Даниель Сабо (перевод Э. Г. Азгальдова)</i>	32
Возвращение книг из России в Венгрию – пример российско-европейского сотрудничества <i>Н. А. Кузнецова</i>	39
История библиотеки Шарошпатакского реформатского колледжа <i>Михайнэ Сентимреи (перевод К. И. Вавры)</i>	43

Перемещенные культурные ценности в Нижнем Новгороде <i>А. М. Гор, П. П. Балакин</i>	48
III. Читая шарошпатакские книги	
Изучение возвращенных в Шарошпатак Библий семьи Ракоци <i>Иштван Монок (перевод К. И. Вавры)</i>	53
О возвращенных в Шарошпатак произведениях первого венгерского поэта Балинта Балаши <i>Петер Кёсеги (перевод Ю. П. Гусева)</i>	72
О ценных фрагментах из шарошпатакской книжной коллекции <i>Илона Паверчик (перевод О. В. Хавановой)</i>	86
Патакские книги Ференца Казинци <i>Йозеф Эндре Киш (перевод О. В. Хавановой)</i>	110
История туники Иисуса Христа. Сочинение Томаса Фремпергера: сравнительный анализ инкунабулы и рукописи <i>Агнеш Шалго (перевод К. И. Вавры)</i>	117
«О едином истинном Боге...»: ценный источник о теологических диспутах между реформатами и антитринитариями <i>Сильвия Банфи (перевод О. В. Хавановой)</i>	124
IV. Приложения	
Федеральный закон РФ	139
Постановление Государственного Собрания Венгерской Республики на русском и венгерском языках	141
О международной конференции «Сохранение культурно-исторического наследия: актуальные вопросы российско-европейского сотрудничества» <i>Илона Киш, Карина Дмитриева</i>	143
Образцы печатей шарошпатакской библиотеки	149

III. Читая шарошпатакские книги

Изучение возвращенных в Шарошпатак Библий семьи Ракоци

Иштван Монок

*Директор Национальной библиотеки им. Сечени,
кандидат филологических наук*

Помимо книжной коллекции семьи Ракоци, находившейся в семейных поместьях — Серенче, Шарошпатаке, Регёце, Зборо, Маковицах, Мункачи, исследователей истории венгерской культуры, в том числе и истории книги, всегда интересовала деятельность типографии в Шарошпатаке и благотворительная деятельность членов семьи. В XVI—XVII веках Шарошпатакский реформатский колледж играл главенствующую роль в формировании венгерской реформатской (главным образом кальвинистской) интеллигенции, а библиотека колледжа стала одним из крупнейших книжных собраний своего времени.

В небольшом городке Шарошпатаке семья Ракоци играла заметную роль в формировании институтов культуры — школ и церквей. В Шарошпатаке была создана одна из самых прогрессивных реформатских школ, в стенах которой учащиеся узнавали многое о других религиях, изучали особенности других вероисповеданий¹. Книжное собрание Библиотеки колледжа, безусловно, не только отразило это многообразие, но и отчасти способствовало сохранению традиции². Целые поколения студентов занимались в библиотеке, фонд которой постоянно пополнялся изданиями разной тематики. В 1660 году Жужанна Лорантфи оставила колледжу в наследство книжное собрание семьи Ракоци, состоявшее примерно из 2 тысяч томов, и библиотека обогатилась книгами современного содержания³.

Специалисты немало спорили о том, какие духовные источники питали политические взгляды Жигмонда Ракоци (1622–1652), женившегося на внучке английского короля Якова I (дочери

чешского короля Пфальцского курфюрста Фридриха V) Генриетте. Для того чтобы понять истоки формирования личности Ракоци, недостаточно знать, что советником семьи Генриетты был Рене Декарт, или же сослаться на то, что Ян Амос Коменский (1592–1670) принял приглашение преподавать в Шарошпатаке отчасти из уважения к личности Жигмонда. Эти факты объясняют лишь то, почему библиотека Жигмонда, рано умершего сына Дёрдя I Ракоци, была современной и разнообразной по тематике. Но не будем забегать вперед. Вспомним деда Жигмонда, заложившего основу могущества династии Ракоци, Жигмонда Ракоци (1544–1608).

Основатель княжеской ветви рода во многих отношениях был выдающимся человеком⁴. Благодаря своим хозяйственным талантам, он вывел мелкопоместную дворянскую семью в высшие круги общества. Его политическая мудрость обратила на себя внимание трансильванских аристократов, в результате чего он против своей воли был избран князем Трансильвании (12 февраля 1607–5 марта 1608). Желая предотвратить гражданскую войну, он отказался от этой должности, а тем самым и от княжеской власти, что свидетельствует о его твердых моральных принципах. Редкий поступок для того времени, а в наши дни и вовсе немислимый – немногие по нравственным соображениям отказываются от власти. Понимая, какая борьба ведется за власть, он 27 августа 1607 г. пишет Жигмонду Форгачу: «Я не хочу, чтобы по вине трансильванского князя погибла даже курица»⁵. Что же давало Ракоци такую нравственную силу? По-видимому, этому можно дать различные объяснения. На юного Ракоци, несомненно, оказал большое влияние дух эпохи, впитавшей идеи христианского неостоицизма. В последние десятилетия XVI века венгерская кальвинистская аристократия и придворное окружение читали труды выдающегося нидерландского философа-моралиста Юстуса Липсиуса (1547–1606) и искали личные контакты с этим ученым, преподававшим в Лейдене⁶. Соседи по имению и родственники Жигмонда Ракоци – Иштван Эчеди Батори, Иштван Хомоннаи Другет, Гашпар Магочи, Иштван Бочкаи, Янош Римаи, Михай Форгач, Янош Драшкович, Андраш Прагаи, Криштоф Дархолц, Альберт Сенци Молнар, Петер Алвинци, считали образцовыми труды испанского монаха-францисканца Антонио Гевары (1480–1545) и видели в написанной им вымышленной биографии Марка Аврелия и этике Юстуса Липсиуса наставление для правителей и подданных⁷. Однако нравственную основу своих идей и поступков они неизменно искали в Библии. О духовных исканиях того времени свиде-

тельствуют лучшие литературные памятники эпохи: поэзия Балинта Балаши и Яноша Римаи, завещания Иштвана Бочкаи⁸ и Иштвана Эчеди Батори⁹, или же размышления¹⁰ последнего. Неизданным дополнением размышлений является выполненный Балинтом Балаши перевод книги Михаэля Бокка «Садик целебных трав для недужных душ», первое издание которого сохранилось в Шарошпатаке в единственном экземпляре и возвратилось к нам в 2006 г.¹¹ Жигмонд Ракоци в момент своего избрания был уже человеком в почтенных годах, и его современники по-разному оценивали состояние его физического и интеллектуального здоровья. В письме Жигмонду Форгачу 15 августа 1607 г. он написал о себе так: «Старость, паралич, слух... — я нахожусь в руках Господа. Если Ваше сиятельство найдет во мне много изъянов, оставим это на Господа Бога. Постепенно все мы покидаем этот бренный мир. *Omnis potestas a Deo*»¹².

Жигмонд Ракоци родился в 1544 г. в усадьбе в Фелшёвадасе. Годы учебы провел при дворе семьи Перени в протестантском и позднегуманистическом по духу Шарошпатаке, и в Хедьалье, служившей прекрасным примером сосуществования разных религий, обогащающих друг друга. Необходимо отметить, что отличительной особенностью духовной жизни этого региона в XVI веке было то, что в подготовке священников, учителей, профессоров, несмотря на главенствующую роль кальвинистской церкви, заметную роль играл лютеранский город Виттенберг¹³.

На похоронах Жигмонда Ракоци кальвинистский проповедник Иштван Чуяк так вспоминал о его школьных годах: «Отец его... для серьезного изучения наук отдал Жигмонда в школу... Где ... он проводил время не без пользы... До тех пор, пока беспощадная болезнь не отняла силу рук его Превосходительства, он не только мог письменно выразить свою волю, но мог читать и написанное другими... и при многих его занятиях он старательно упражнялся в чтении святой Библии и книг, написанных о добрых деяниях»¹⁴. Несомненно, не только обязательная для гуманистической риторики похвала заставила Чуяка сказать эти слова. Та эмоциональность, с которой Ракоци, защищая типографию в Вижойе, написал 26 марта 1589 г. эрцгерцогу Эрнесту о необходимости полного перевода Библии на венгерский язык¹⁵, говорит о том, что он полностью осознавал значение этого замысла. В его имении в Вижойе в доме Гашпара Магочи (?–1587?) была устроена типография, а собравшийся там небольшой кружок переводчиков располагал важнейшими изданиями Библии, а также томами комментариев к Библии.

В этой статье нет необходимости перечислять эти издания¹⁶, поскольку невозможно доказать, что Жигмонд Ракоци ознакомился с каждым из них. О некоторых из этих книг мы поговорим в дальнейшем, как и о том, который находился во владении одного из членов семьи. В то же время, вероятно, можно предположить, что это издание и конкорданция к нему находились в его доме как экземпляры для личного пользования.

Три из четырех браков Жигмонда Ракоци закончились его вдовством. Из трех его сыновей (все трое родились от его третьей жены Анны Геренди), только Пал и Дёрдь продолжили род Ракоци. Жигмонд (1594–1620) умер рано, так же как и сестра Эржебет (?–1620), жена Балинта Хомоннаи Другета. Пал Ракоци (1595–1636) воспитывался четвертой женой отца католичкой Борбалой Телегди. Таким образом, в первой половине XVII века он был представителем католической ветви семьи. Женой Пала была Анна Хетеш Пете, которая родила ему дочь Анну Марию, ставшую впоследствии монахиней, и сына Ласло (1633–1664). Пал Ракоци, его сын Ласло¹⁷ и Борбала Телегди¹⁸ были настоящими книголюбцами. Пал унаследовал самую ценную часть семейной библиотеки, включая многочисленные инкунабулы и Библии, которые в начале XVII века хранили лишь как предметы старины, а читать предпочитали современные издания.

Пал Ракоци в 1619 г. получил в подарок от Яноша Борнемисы Библию, изданную в 1478 г. в Венеции. Ранее она принадлежала Имре Надьвати, затем Гашпару Магочи¹⁹. Книга, однако, уже в XV веке попала в Венгрию, о чем свидетельствуют Надьватские глоссы²⁰, которые представляют, прежде всего, интерес как выдающиеся памятники языковой культуры. Том комментариев Библии попал в Трансильванию благодаря одному из францисканских монахов (возможно, он получил его в пользование в шебешском францисканском монастыре). В 1628 г. Пал приобрел изданные в 1601 г. в Кёльне комментарии испанского монаха-францисканца Бенито Перейры к первой книге Моисея. Эта покупка интересна тем, что такого рода комментарии, как правило, не интересовали тот круг аристократов, о которых идет речь в статье²¹.

Ласло Ракоци, сын Пала, потерял отца, будучи трехлетним ребенком. Его опекуном стал брат отца — кальвинист князь Дёрдь Ракоци. Необходимо отметить тот факт, что существуют документы, свидетельствующие о том, что опекун переправлял в Шарошпатак книги из крепостей, которыми владели Пал и его дети²². Ласло был необычайно яркой личностью. Если бы он родился на

столетие позднее, то с присущей ему неумной жадой деятельности мог бы стать соратником Морица Бенёвски в поисках приключений. В то же время Ласло Ракоци был человеком интеллектуального склада. Обучение в Вене и Граце, поездки в Италию и Польшу, беседы с Миклошем Зрини — все это способствовало возникновению у молодого человека интереса к культуре стран Средиземноморья. Дневниковые записи²³ Ласло Ракоци и обстоятельства его смерти, казалось бы, свидетельствуют о его легкомысленности. Однако мне представляется, что столь различными увлечениями — садоводством и боевыми искусствами — он удовлетворял неумную жажду творчества и деятельности, поэтому оба эти занятия были так милы его сердцу. В нем жила непреодолимая жажда приключений — он мечтал о Средиземном море и опрометчиво ринулся навстречу гибели в Вараде (1664). У Ласло не было сыновей, и с ним прервалась эта ветвь семьи. Его дочь Эржебет (1655—1707) — одна из первых венгерских писательниц, в преклонном возрасте превратилась в деспотичную старуху, отравлявшую жизнь своей семьи и окружающих ее людей.

Мы недостаточно знаем о книгах, которыми интересовался Ласло, а те, о которых знаем, представляются нам далекими от его интересов. Известно, например, что в 1651 г. он подарил 18 инкунабул францисканским монахам из Шебеша. Можно предположить, что отдал он их не случайно. Одна из этих книг — издание Библии самого популярного в позднем средневековье автора-францисканца Николауса де Лиры²⁴. Это издание уже во времена Ласло Ракоци было сложно читать из-за шрифта, схожего со средневековым письмом, а также из-за обилия сокращений. Предположительно, часть книг распущенного в ходе Реформации картезианского монастыря в Лехнице стала собственностью семьи Ракоци и затем была унаследована Ласло. В настоящее время эти книги, находящиеся в Словацкой Национальной библиотеке в Туроцентмартоне, стали учебниками по средневековой теологии и логике.

После смерти отца представившимися ему возможностями настоящего воспользовался другой сын Жигмонда Ракоци, Дёрдь I Ракоци (1593—1648), который старательно приумножал материальные блага семьи. В 1616 г. он женился на Жужанне Лорантфи (1600—1660), в лице которой нашел достойную спутницу. Жужанна оказалась сильным человеком. Из шестерых ее детей лишь двое дожили до взрослого возраста. Без веры и нравственной стойкости она не перенесла бы таких ударов судьбы²⁵. И ее муж, и она сама были «библейскими людьми», такими, для которых обращение к Святому писанию является повседневной потребностью.

Дёрдь I Ракоци был страстным коллекционером. Современники и историки в первую очередь выделяют — не без некоторой язвительности — его старания по увеличению владений, однако он последовательно пополнял и свою библиотеку. Историки усматривают даже некоторую чрезмерность в коллекционировании им книг, поскольку известен факт, что Дёрдя Ракоци обвиняли в присвоении книг из княжеской библиотеки в Дюлафехерваре²⁶. Однако это представляется маловероятным, хотя книгообмен между Дюлафехерваром и Шарошпатаком действительно существовал. Во всяком случае, издания, отпечатанные в княжеской типографии, он время от времени посылал в Шарошпатак²⁷.

Специалисты скорее склоняются к тому, что богатой, открытой для разнообразных изданий, семейной книжной коллекцией больше всего пользовался младший сын Дёрдя I Ракоци — Жигмонд²⁸. Несомненно, и старый князь листал труды по истории, основополагающие работы по праву, фундаментальные кальвинистские произведения, книги религиозного содержания. Библию же читал ежедневно, о чем свидетельствуют сохранившиеся тома. Вполне вероятно что, когда в его поле зрения попадало какое-либо издание Библии, он стремился его приобрести. Нам известны лишь некоторые эпизоды из истории пополнения коллекции. Например, сохранился список книг, которые после смерти Жужанны Лорантфи перенесли в здание реформатского колледжа из крепости.

В 1630 г. систематизацией книг в семейной библиотеке в Шарошпатаке занимался первый священник города Иштван Толнаи. К сожалению, каталог книг (если он вообще существовал) не сохранился. Известно, что Иштван Толнаи давал советы князю по комплектованию коллекции, сравнивая предлагаемые для покупки издания с уже имеющимися в библиотеке книгами.

Об увеличении шарошпатакской библиотеки семьи Ракоци можно судить лишь по нескольким письмам и фрагментам списков книг. Фрагментарен и каталог, составленный после смерти Жужанны Лорантфи, когда — согласно ее воле — книги попали в библиотеку реформатского колледжа в Шарошпатаке²⁹. Библиотека была описана как принадлежащая Жигмонду Ракоци, с указанием того, что юный Жигмонд с большим рвением обогащал книжное собрание родителей, которым он, по свидетельствам современников, пользовался со знанием дела. Особый интерес представляют книги, вернувшиеся на полки шарошпатакской библиотеки, а также новая информация о том, какие книги читала семья.

Среди возвращенных в Шарошпатак книг:

1. Biblia Latina. Venetiae, 1498, Simon Bevilaqua, in. 4.

Записи молодого Дёрдя Ракоци на фолио 490v: «Ez Biblianak wacion imar Anni 135, elmult mar die 8 Maji Keövetkezjk mar 136 estendeöre ez byblia mota niomtattak; 1633» [«Этой Библии вот уже 135 лет минуло дня 8 мая, уже перешло на 136 год с тех пор, как эту Библию напечатали; 1633»]; «A Sáros Pataki anya oskola könyve Tisztel(etes) Aranyi József Szántai Predicator úg(am) ajándékából. Jegyzette September 18dik napján 1837. Somosy János» [«Книга школы Шарошпатака из подарка Досточтимого Господина Проповедника Арани Йошефа Сантаи. Записал 18 днем сентября 1837 Янош Шомоши»].

2. Szent Biblia, az az Istenec O es Wy testamentumanac... szent könyvei. Magyar nyelwre fordittatott egészlen és wijonnan... Vizsoly, 1590, Mantskovit Bálint, in fol. – Sárospatak M 24; RMNy 652.

[Святая Библия, святые книги Старого и Нового завета Господа. На венгерский язык переведена полностью и заново... Вижой, 1590, Мантсковит Балинт, in fol. – Шарошпатак M 24; RMNy 652.]

Первым владельцем был Дёрдь I Ракоци, затем Библия была передана колледжу: «Liber Illustris Scholae Sar(os) Pa(tachinae)» (около 1660 г.); «внизу 207-ого письма: “Ex libris I. Coetus”; 1671: “Residentiae Societatis Jesu Patakini”; в 1683 г. вернулась; „Liber Scholae S. Patak 1739». В начале XIX века хранитель библиотеки Янош Сомбати отдал книгу для переплета в два тома. Харшани также нашел только Новый завет (Harsányi 1912. № 12). Запись, сделанная Сомбати: «NB. Úgy gondolom, hogy ez az Uj Testamentom régenten az Első Rákóczi Györgyé volt: a ki igen szorgalmasan olvasta a Bibliát, s azt mondják, hogy 27-szer olvasta által. Feljegyezte itten, hogy ő 1619-dik és 1620-dik esztendőkbén olvasta által az Uj testamentomot: úgy látszik, hogy sokat útavván: mert olvasta azt: Sáros-Patakon, Borsiban, Leleszen, Onodban és Besztercén: a miképen az Uj Testamentomi mindenik könyvnek végén az írást vagy-is jegyzést róla láthatni. Az itt lévő régi kéz írás nagyon egygyez az ő magyar régi kéz írásával». [«NB. Я думаю, что этот Новый завет когда-то принадлежал Дёрдю I Ракоци, который весьма прилежно читал Библию, и говорят, что перечитал ее 27 раз. Записал, что он в 1619 и 1620 гг. перечитывал Новый завет. кажется, много разъезжал, потому что читал ее в Шарошпатаке, Борши, Лелесе, Оноде и Бестерце — в конце каждой книги Нового завета можно увидеть запись или же заметку об этом. Начертание букв при письме полностью совпадает с его прежней манерой письма.»]

Записи Дёрдя I Ракоци (значительная часть записей была сделана внизу страниц, и в новом переплёте эта часть страниц оказалась отрезанной):

Fol. 30v.: «Anno 1619 18 die 8bris az en kegielmes istenemnek engedelmebeol vegeztem el ez keoninek olvasasat (...) estve keseon.» [«В году 1619 18 дня 8bris по позволению моего милостивого господя я завершил чтение этой книги (...) вечером поздно.»]

Fol. 48r. (Марк 15,46): «egesz verset hagyott itt ki» [«здесь пропустил целую строфу.»]

Fol. 48v.: «Anno 1619 1 die 9bris az en kegielmes istenemnek kegies engedelme-beol vegeztem el ez keoninek olvasasatt parnon keseon estve.» [«В году 1619 1 дня 9bris по милостивому позволению моего милосердного господя я завершил чтение этой книги поздно вечером.»]

Fol. 80r.: «Anno 1619 20 die Decembris az en kegielmes istenemnek kegielmes engedelmebeol vegeztem el ez keoninek olvasasat patakon reggel 6 es 7 ora keozeot.» [«В году 1619 20 дня декабря по милосердному позволению моего милосердного господя я завершил чтение этой книги в Патаке утром между 6 и 7 часами.»]

Fol. 134r.: «Anno 1620 3 die Februarij az en kegielmes istenemnek kegies engedel-me-beol vegeztem el Ez keoninek olvasasat saros patakon 7 es 8 ora keozeot.» [«В году 1620 3 дня февраля по милостивому позволению моего милосердного господя я завершил чтение этой книги в Шарошпатаке между 7 и 8 часами.»]

Fol. 148r.: «Az vristennek zent engedelmebeol vegeztem el ez keoninek olvasasat tolcsvan 22 die martij Anno 1620 6 es 7 ora keozeot kiert legien aldott es zent az eo niag neve mind eoreoke Amen.» [«По святому позволению господя бога я завершил чтение этой книги в Толчве 22 дня марта Года 1620 между 6 и 7 часами, за что да будет благословенно и священно его великое имя во веки веков. Аминь.»]

Fol. 154v. и то же в Fol. 155v.: «Urvocsoraja» [«Причащение»].

Fol. 160r.: «Anno 1620 3 die Aprillis az en kegielmes istenemnek kegies engedelmebeol vegeztem el ez keoninek olvasasat onodban estve 7 es 8 ora keozeott kiert legien aldott az eo niag neve mind eoreoke Amen Amen.» [«В году 1620 3 дня апреля по милостивому позволению моего милосердного господя я завершил чтение этой книги в Оноде вечером между 7 и 8 часами за что да будет благословенно его великое имя во веки веков. Аминь, Аминь.»]

Fol. 168v.: «Anno 1620 4 die mai az sent vristennek kegies engedelmebeol vegeztem el ez keoninek olvasasat onodban estve.» [«В году 1620 4 дня мая по милостивому позволению святого господя бога я завершил чтение этой книги в Оноде вечером.»]

Fol. 173r.: «Anno 1620 22 die mai az en kegielmes istenemnek kegies engedel-me-beol vegeztem el ez keoninek olvasasat onodban estve 8 es 9 hora keozeot kiert legien aldot az eo neve Amen.» [«В году 1620 22 дня мая по милостивому дозволению моего милосердного господя я завершил чтение этой книги в Оноде вечером между 8 и 9 часами, за что да будет благословенно его имя. Аминь.»]

Fol. 177r.: «Anno 1620 az en kegielmes istenemnek kegies engedelmebeol vegeztem el ez keoninek olvasasat patakon estve 4 die junij 7 es 8 ora keozeott kiert legien aldot az eo niag neve mind eoreoke Amen.» [«В году 1620 по милостивому дозволению моего милосердного господя я завершил чтение этой книги в Патаке вечером 4 дня июня между 7 и 8 часами, за что да будет благословенно его великое имя во веки веков. Аминь.»]

Fol. 180r.: «Anno 1620 18 die Junij az en kegielmes istenem nemnek (!) kegies engedelmebeol vegeztem el ez keoninek (...)» [«В году 1620 18 дня июня по милостивому дозволению моего милосердного господя (!) я завершил ... этой книги.»]

Fol. 183r.: «Anno 1620 die 20 Juni az en kegies istenemnek sent engedelmebeol vegeztem el ez keoninek olvasasat Bestercken (...)» [«В году 1620 20 дня июня по священному дозволению моего милостивого господя я завершил чтение этой книги в Бестерце (...)»]

Fol. 186r.: «Anno 1620 az en kegielmes istenemnek kegies engedelmebeol vegez-tem el ez keoninek olvasasat Bestercken 29 Junij reggel 6 orakor kiert legien aldot az eo neve mind eoreoke amen.» [«В году 1620 по милостивому дозволению моего милосердного господя я завершил чтение этой книги в Бестерце 29 июня утром в 6 часов, за что да будет благословенно его имя во веки веков. Аминь.»]

Fol. 187v.: «Anno 1620 3 die Julij az en kegielmes istenemnek engedelmebeol vegeztem el ez keoninek olvasasat Bestercken 11 es 12 ora keozeot kiert legien aldot az eo niag neve mind eoreoke Amen.» [«В году 1620 3 дня июля по дозволению моего милостивого господя я завершил чтение этой книги в Бестерце между 11 и 12 часами, за что да будет благословенно его великое имя во веки веков. Аминь.»]

Fol. 191r.: «Az en kegielmes istenemnek kegies engedel-mebeol vegeztem el ez keoninek olvasasat Bestercken 24 Julij Anno 1620 (...) ora keozeot estve kiert legien (...)» [По милостивому дозволению моего милосердного господя я завершил чтение этой книги в Бестерце 24 июля года 1620 между (...) часами вечером, за что да будет (...)»]

Fol. 194r.: «Anno 1620 10 die Augusti Az en kegielmes istenemnek kegies engedelmebeol vegeztem el ez keoninek olvasasat Bestercken estve 8 es 9 ora keozeot kiert legien aldot az eo niag neve mind eoreoke

Amen.» [В году 1620 10 дня августа по милостивому дозволению моего милосердного господя я завершил чтение этой книги в Бестерце вечером между 8 и 9 часами, за что да будет благословенно его великое имя во веки веков. Аминь.»]

Fol. 195r.: «Anno 1620 12 die Augusti az en kegielmes istenemnek kegies engedelmebeol vegeztem el ez keoninek olvasasat Bestercen estve (...)» [В году 1620 12 дня августа по милостивому дозволению моего милосердного господя я завершил чтение этой книги в Бестерце вечером (...)]

Fol. 196r.: «Az en kegielmes istenemnek sent es kegies engedelmebeol vegeztem el ez keoninek olvasasat Bestercen Anno 1620 18 die Augusti estve 8 es 9 ora keozeot kiert legien aldot az eo niag neve Amen.» [По милостивому дозволению моего милосердного господя я завершил чтение этой книги в Бестерце в году 1620 18 дня августа вечером между 8 и 9 часами, за что да будет благословенно его великое имя. Аминь.»]

Fol. 206r.: «Anno 1620 6 7bris Az en kegielmes istenemnek sent engedelmebeol vegeztem el ez keoninek olvasasat borsiban estve 7 es 8 ora keozeot kiert legien aldot az eo niag neve mind eoreoke Amen.» [В году 1620 6 7bris по священному дозволению моего милосердного господя я завершил чтение этой книги в Борши вечером между 7 и 8 часами, за что да будет благословенно его великое имя во веки веков. Аминь.]

Fol. 209v.: «Anno 1620 7 die 7bris az en kegielmes istenemnek sent es kegies engedelmebeol vegeztem el ez keoninek olvasasat (...) kiert legien aldot (...)» [В году 1620 7 дня 7bris по милостивому дозволению моего милосердного господя я завершил чтение этой книги (...) за что да будет благословенно (...)]

Fol. 213v.: «Anno 1620 8 die 7bris Az en kegielmes sent istenemnek kegies engedelmebeol vegeztem el ez keoninek olvasasat Leleszen estve 7 es 8 ora keozeot kiert legien aldot az eo niag neve mind eoreoke Amen.» [В году 1620 8 дня 7bris по милостивому дозволению моего милосердного господя я завершил чтение этой книги в Лелесе вечером между 7 и 8 часами, за что да будет благословенно его великое имя во веки веков. Аминь.]

Fol. 216v.: «Anno 1620 10 die 7bris Az en kegielmes istenemnek kegies engedelmebeol vegeztem el ez keoninek olvasasat borsiban delliest 5 es 6 ora keozeot kiert legien aldot az eo niag neve mind eoreoke Amen.» [В году 1620 10 дня 7bris по милостивому дозволению моего милосердного господя я завершил чтение этой книги в Борши пополудни между 5 и 6 часами, за что да будет благословенно его великое имя во веки веков. Аминь.]

Fol. 219v.: «Anno 1620 13 die 7bris az en kegielmes is-te-nem-nek kegies enge-del-mebeol vegeztem el ez keoninek olvasat patakon estve 7 es 8 ora keozeot, kiert legien aldot az eo niag neve mind eoreoke Amen.» [В году 1620 13 дня 7bris по милостивому дозволению моего милосердного господя я завершил чтение этой книги в Патаке вечером между 7 и 8 часами, за что да будет благословенно его великое имя во веки веков. Аминь. Аминь.]

Fol. 220r.: «Az en kegielmes istenemnek kegies engedelmebeol vegeztem el ez keoninek olvasat patakon estve 8 es 9 ora keozeot Amen (...)» [В году 1620 13 дня 7bris по милостивому дозволению моего милосердного господя я завершил чтение этой книги в Патаке вечером между 8 и 9 часами. Аминь (...)]

Fol. 220v.: «Anno 1620 14 die 7bris Az en kegielmes istenemnek kegies engedelmebeol vegeztem el ez keoninek olvasat reggel 9 es 10 ora (...)» [В году 1620 14 дня 7bris по милостивому дозволению моего милосердного господя я завершил чтение этой книги утром между 9 и 10 часами (...)]

Fol. 221v.: «Anno 1620 14 die 7bris Az en kegielmes sent istenemnek kegies engedelmebeol vegeztem el ez keoninek olvasat patakon estve 7 es 8 ora keozeot kiert legien aldot (...)» [В году 1620 14 дня 7bris по милостивому дозволению моего милосердного святого господя я завершил чтение этой книги в Патаке вечером между 7 и 8 часами, за что да будет благословенно (...)]

Fol. 236r.: «Anno 1620 27 die 7bris az en kegielmes iste-nem-nek kegies engedelmebeol vegeztem el ez keoninek olvasat onodban 12 es 1 ora keozeot kiert legien aldot az eo niag neve mind eoreokeon eoreoke Amen Amen Amen.» [В году 1620 27 дня 7bris по милостивому дозволению моего милосердного господя я завершил чтение этой книги в Оноде между 12 и 1 часом, за что да будет благословенно его великое имя во веки веков. Аминь. Аминь. Аминь.]

Кроме этих записей Дёрдь I Ракоци вносил в текст незначительные поправки, ставил привлекающие внимание значки, подчеркивал слова и т. д.

3. Szent Biblia, az az Istennek Ó es Uy Testamentomanac ... szent könyvei. Magyar nyelvre fordítatott ... Caroli Caspar előljarobeszédével. Ez masodic kinyomtatást igazgatta, néhol meg is jobbitotta Szenci Molnar Albert. — Szent Davidnac Soltari ... az Szenci Molnar Albert által. — Kis catechismus ... Hanau, 1608, Johannes Halbey, imp. Levini Hulsii. — RMNy 971.; Sátoraljaújhely, Piarista Gimnázium Könyvtára, Nr. 1244.

[Святая Библия, то есть святые книги... Старого и Нового Завета Господя. Переведено на венгерский язык... с предваряющим

словом Гашпара Каройи. Это второе издание местами улучшил Альберт Сенци Молнар — Псалмы Святого Давида... Альбертом Сенци Молнар — Малый катехизис... Ханау, 1608]... Шаторалья-уйхей, Библиотека Гимназии пиаристов, № 1244.

Публикация Иштвана Харшани: Шарошпатакские Реформатские Листки (Sárospataki Református Lapok), 1909, номер 40, с. 432–434, затем Visegrádi, 1910, с. 25–26. № 5; факсимиле записи в редакционной публикации см.: Шарошпатакские Реформатские Листки, 1910, номер 32, с. 319. Фигурирует и в списке книг, отобранных у колледжа (Данные 14. с. 87. № 74).

Запись в конце Нового завета: «Ez elot valo ket eztendő-vel kezdettem volt el elől ezt az bibljat es az ujtes-ta-men-tomt ne-gedikszer es vegeztem el ma 13 marczius Anno 1638 kiert az en Is-te-nem-nek legen aldot nagi neve es ismet ma kezdem el az ui testamentomot es egez elettemet ez melle kötelezem es kerem az en istenemmet ky el kezte az iot bennem vige veghez. Susanna Lorantfy m. pr.» [«За два года до этого я начал сначала эту Библию и Новый завет в четвертый раз и закончил сегодня 13 марта года 1638, за что да будет благословенно великое имя моего Господа, и снова я сегодня начинаю новый завет и всю свою жизнь я обязываюсь быть приверженным этому и прошу моего господя, который начал во мне это доброе да завершит его. Жужанна Лорантфи m. pr.»] «Liber Illustr. S. Patakiensis»; «Residentiae Patakiensis Soc. Jesu 1677». Ср. Harsányi 1912. № 6».

Необходимо отметить, что характеристику книжного фонда мы можем дать только на основании имеющихся томов и частично сохранившегося каталога.

Комментарии к библейским текстам помогали членам семьи ориентироваться в отдельных спорных вопросах. К тому же, книжные собрания семьи Ракоци были открыты и для придворного окружения — священнослужителей, ведущих диспуты, профессоров. На основании приведенного выше отрывка каталога можно сделать вывод, что из отцов церкви раннего и более позднего Средневековья наиболее полно в собрании были представлены Дионисий Картезианский [Dionysius Carthusianus], Иоанн Златоуст [Johannes Chrysostomus], Святой Амвросий из Милана, Святой Евхариус [Eucharis] и Беда Венерабилис [Beda Venerabilis]. Хотелось бы подчеркнуть, что комментарии всех перечисленных авторов находились в библиотеке Шарошпатака в базельских или парижских гуманистических изданиях, что говорит о взыскательности коллекционера. О гуманистической направленности коллекции свидетельствует и подбор толкователей Библии XVI–XVII веков: фолианты Конрада Пелликана [Conrad Pellican] из

Цюриха, Себастьяна Баррадиуса [Sebastianus Barradius] из Майнца, базельское издание комментариев Мозеса Пфлахера [Moses Pflacher] и Йохана Георга Гроссиуса [Johann Georg Grossius]. Литература католического толкования Библии представлена единственной книгой иезуита Франческо Толедо [Francesco Toledo]. Это издание может свидетельствовать как об интересе к католическому направлению, так и быть унаследованным от католической ветви семьи, или же быть полученным в подарок. Остальные комментарии принадлежат перу кальвинистских авторов (из Гельветии или Гейдельберга): Ульриху Цвингли [Ulrich Zwingli], Йоханнесу Эколампадиусу [Johannes Oecolampadius], Рудольфу Галтерусу [Rudolf Gualterus], Петрусу Мартиру Вермигли [Petrus Martyr Vermigli], Августу Марлоратусу [Augustus Marloratus], Давиду Пареусу [David Paraeus], Бартоломеусу Копену [Bartholomaeus Coppen], Йоханнесу Пискатору [Johannes Piscator]. Большинство из них были напечатаны в XVII веке. Таким образом, книжное собрание Шарошпатака с полным правом можно назвать современным для XVII века, несмотря на то, что возникло оно в результате страсти нескольких поколений семьи Ракоци к коллекционированию. Из изданий библейских конкорданций, к примеру, нам известны семь книг ин-фолио, из которых о трех можно с уверенностью утверждать, что они изданы в XVII веке, что также свидетельствует о современности книжного материала для XVII века.

Иштван Харшани [István Harsányi], библиотекарь колледжа в Шарошпатаке, лучше всех знавший историю этого книжного собрания, утверждает³⁰, что молодой Жигмонд Ракоци приобрел изданную в Париже на нескольких языках Библию (*Biblia Regia*) в девяти томах, так как хотел подготовить издание Библии в Вараде. В Вараде Библия на венгерском языке вышла в свет только в 1660 г. в издании Абрахама Сенци Кертеса [ábrahám Szenci Kertész], однако можно с некой долей уверенности предположить, что к изданию готовились за много лет до этого. Актуальный материал комментариев, наличие конкорданции к Библии указывают на то, что Харшани был прав: при пополнении семейной библиотеки учитывалась необходимость в книгах для претворения в жизнь этого масштабного филологического замысла.

Помимо этого, рассмотрим состояние сохранившихся изданий Библии, принадлежавших семье Ракоци, что позволит нам понять, с какой целью и как часто ими пользовались. Представим в хронологическом порядке это небольшое собрание: Майнц (1462), Страсбург (1468), Рим (1472), Нюрнберг (1475), Бреша (1494), Базель (1498), Венеция (1498), Лион (1502), Базель (1534), Вене-

ция (1539), Венеция (1546), Женева (1556), Вижой (1590), Гейдельберг (1599), Ханау (1608), Лейден (1613), Франкфурт-на-Майне (1614), Париж (1645), Дюлафехервар (1648).

Наличие в коллекции инкунабул можно трактовать по-разному. В XVII веке не было принято собирать книги, изданные в XV веке. Чтение книг, напечатанных шрифтом, схожим со средневековым письмом, без титульного листа и указателя было затруднительно, антикварной же цены они еще не имели. Однако уже начинает зарождаться уважение к старине. Особенно в тех ситуациях, когда это могло способствовать повышению авторитета высказываемых идей, например, в дискуссиях на религиозные темы. И не только в тех случаях, когда иезуитов упрекали в уничтожении старых Библий (например, в споре Иштвана Матко и Матяша Шамбара [István Matkó és Mátyás Sámbar]³¹), но и тогда, когда приводили такой аргумент, как «это наверняка так, поскольку так написано в старом издании». Таким был спор между Палом Меддеши и Даниэлом Вашархейи [Pál Medgyesi és Dániel Vásárhelyi], отрывок из которого мы здесь приводим более детально, чтобы читатель ощутил атмосферу дискуссий той эпохи, и увидел один из способов использования Библии. Пал Меддеши в первой книге своего труда «Радости святых отцов» [Szent Atyák ögöme] следующим образом описывает эту сцену:³²

«I. Также к концу прошедшего 1639 года, в декабре, во время Terminus-a³³, выехав в Колош-вар [Colos-várat] к своему дому в Моношторе [Monostori]³⁴, нашей Милостивой Госпоже было угодно, чтобы и я поехал с ее Милостью. Когда же захотела ее Милость отобедать, она соблаговолила, чтобы проживающего там старого Патера³⁵ Господина Даниэла Вашархейи также позвали бы на Обед. Сев за стол, Ее милость вместе со многими ее верными людьми, мы тоже с Господином Вашархейи были посажены за стол, рядом друг с другом. И тогда, когда мы уже могли бы поесть, ее Милость, наша Госпожа, уважительно обратилась к Патеру, и, желая разобраться в прекрасных и нужных небесных делах (а это было самым замечательным привычным развлечением ее Милости за столом), пожелала ее милость от Патера, чтобы на одной небольшой книжечке Пазмань [Пазмань, Петер (1570–1637) — кардинал, венгерский философ. — прим. ред.] выставил свое имя (а ее Милость считала, что это написано Господином Вашархейи), чтобы тот показал, ... что из того, во что веруем мы, нет ничего в Святом писании...

II. Чтобы все же Патер много времени не тратил, сама Милостивая Госпожа привела одну ветвь Веры, а именно то, что причастие происходит обоими видами, раздачей хлеба и вина. Проси-

ла же ее Милость показать, что этого нет в Святом писании, хотя Святой Павел (I. Сог. 11. в. 23.) явно упоминает об этом и дает оба вида. Говорит Патер: «Отрицаю, Милостивая Государыня, чтобы Святой Павел там давал бы оба вида. Велела же Госпожа принести старую Библию нашего Господина, которой 176 лет, и дали ее мне в руки. Я же искал Locus и выставил два таких крепких довода против его Благородия...»

История интересная, однако с трудом верится, чтобы Жужанна Лорантфи путешествовала с Библией – инкунабулой размером инфолио (довольно громоздкой) в Коложвар [Клуж] для встречи с мужем, который участвовал в государственном собрании.

Эту сцену можно рассматривать и как весьма характерную. Для иллюстрации приведем другой случай из несколько более поздних времен. «Anno Millesimo Sexcentesimo Sexagesimo, die ultima Septembris et prima Octobris (31 сентября – 1 октября) 1660 г. в Шарошпатаке во дворце во время обеда и ужина были подведены итоги некоторых бесед о делах религии. Участниками беседы были, с одной стороны, Его Милость Господин Граф Ференц Надашди [Ferenc Nádasdi] вместе с двумя Патерами, с другой стороны – Андраш Сепши и Меньхарт Батцони [András Szepesi és Menyhárt Batzoni]³⁶... [в дискуссии о спасении] На что ответ был таков: просто говоря, для нас Кальвин – не Указ и не непогрешимый [infallibilis] Пророк, мы следуем за его наукой только до той поры, пока она согласуется со Святым писанием [здесь приводится один пример этого]... Пока упоминали о вышеуказанном месте, его Милость Ференц Ракоци³⁷ велел принести старую Библию двухсотлетней давности с буквами монашеского письма, а Граф желал доказать, что Sola fide justificamur³⁸, ему объясняли, что не о той части говорилось, а противоречие имеется с истинностью дела, а также доказывали из Rom. 8. v. 78, хотя деяния явно вытесняются из спасения...»

Старое издание, таким образом, пользовалось особым авторитетом в этих спорах, именно поэтому мы находим в инкунабулах записи, в которых высчитывается возраст книги.

В филологических исследованиях Библии в начале XVI века, как и в конце его, были достигнуты заметные результаты. На полках библиотеки Ракоци имелось большинство лучших изданий: переводы Себастьяна Мюнстера [Sebastian Münster], Бенедикта Ариаса Монтануса [Benedictus Arias Montanus], Иммануила Тремеллиуса [Immanuel Tremellius], Франциска Юниуса [Franciscus Junius], Теодора Безы [Theodorus Beza]. Многоязычные издания содержали интереснейшие сведения и размышления. Однако в середине XVII века самым современным считалось многоязычное

издание Библии, вышедшее в Париже в 1645 г. в девяти томах (*Biblia Regia*). Это монументальное издание (высота каждого тома 60 см, ширина 15–20 см) попало в Шарошпатак благодаря молодому Жигмонду Ракоци.

Помимо изданий на языках оригинала (иврит, греческий, арамейский, халдейский), в этом каталоге перечисляются многочисленные издания на латинском, французском (одно издание), а также на венгерском и румынском языках. Трудно себе представить, чтобы в собрании Шарошпатака не было переводов XVI века (Бенедека Комьяди, Габора Пешти, Яноша Сильвестера, Гашпара Хелтаи, Тамаша Фелельхази и пр.), как, впрочем, и известного оппенгеймского перевода Альберта Сенци Молнара.

Возвращаясь к эпизоду, в котором рассказывается о том, что путешествующая княгиня брала с собой в дорогу издание Библии XV века, мы хотели бы отметить литературный характер описания. Наиболее вероятно, что при ней находилась Библия, изданная в г. Ханау на венгерском языке, которую она могла брать с собой куда угодно и которая сейчас вернулась из России в шарошпатакское собрание. Ее муж Дёрдь I Ракоци постоянно читал Библию. У него было два экземпляра вижойского издания, но он читал и ханауское издание, которое удобно было возить с собой. Судя по сохранившимся записям, сделаны они были тогда, когда большая часть его жизни была еще впереди. Таким образом, мы с полным основанием можем предположить, что могут появиться другие издания, содержащие его записи. Вижойское издание, которое снова находится в нашем распоряжении, дает нам возможность узнать о событиях в его личной и политической жизни, уточнить историю путешествий князя.

¹ A kollégium történetéről összefoglalóan, teljes bibliográfiával: A Sárospataki Református Kollégium története. Szerk. A Tiszáninneri Református Egyházkerület elnöksége. Bp., 1981.

² Важнейшие обобщающие работы по истории библиотеки: Szinyei Gerzson: A sárospataki főiskolai könyvtár története. Sárospatak, 1884; Szentimrei Mihály: A kollégium tudományos gyűjteményei // A Sárospataki Református Kollégium története. Szerk. A Tiszáninneri Református Egyházkerület elnöksége. Bp., 1981. с. 275–299; Pataki téka. Theca Patachiana civitas bibliothecarum. Sárospatak a könyvtárak városa. A 800 éves város könyvtárai. Szerk. Kiss Endre József. Sárospatak, 2001 (A Sárospataki Zrínyi Ilona Városi Könyvtár kiadványai, 2.).

³ Издания современных библиотечных каталогов: Partiumi könyvesházak 1621–1730. Sárospatak, Debrecen, Szatmár, Nagybánya, Zilah. Sajtó alá rend. Fekete Csaba, Kulcsár György, Monok István, Varga András. Szerk. Monok István, Varga András. Bp.; Szeged, 1988. (Adattár XVI–XVIII. századi szellemi mozgalmaink történetéhez 14.) – a továbbiakban: Adattár 14. 5–137.

⁴ Одна из последних монографий о его жизни с подробной библиографией: Hangay Zoltán: Erdély választott fejedelme. Rákóczi Zsigmond. Bp., 1987, Zrínyi Kiadó (Korok és emberek) – a továbbiakban: Hangay 1987.

⁵ Цитата из Hangay 1987. 191.

⁶ Ср. Klaniczay Tibor: Az akadémiai mozgalom és Magyarország a reneszánsz korában // Klaniczay Tibor: Pallas magyar ivadéka. Bp., 1985, Szépirodalmi Kiadó. 29–31.

⁷ Összefoglalóan lásd: Vargha Anna: Iustus Lipsius és a magyar szellemi élet. Bp., 1942, Dunántúl Pécsi Egyetemi Könyvkiadó (Értekezések a magyarországi latinság köréből. 7).

⁸ Bocskai István Testámentumi rendelése. Előszó és jegyzetek: Szigethy Gábor. Bp., 1986, Magvető Kiadón végrendelete. Bevezetéssel közreadja Vadász Veronika. Szeged, 2002, SZTE BTK (Fiatal filológusok füzetek. Korai újkor 1).

⁹ Ecsedi Báthory István végrendelete. Bevezetéssel közreadja Vadász Veronika. Szeged, 2002, SZTE BTK (Fiatal filológusok füzetek. Korai újkor 1).

¹⁰ Ecsedi Báthory István meditációi. Sajtó alá rend.: Erdei Klára, Keveházi Katalin. Bp.–Szeged, 1984, MTA (Adattár XVI–XVIII. századi szellemi mozgalmaink történetéhez. 8.)

¹¹ Krakko, 1572, RMNy 318.

¹² idézi Hangay 1987. 190–191. Перевод с лат.: Вся власть от Бога.

¹³ Összefoglalóan lásd: Szabó András: A késő humanizmus irodalma Sárospatakon, 1558–1598. Debrecen, 2004, Hernád Kiadó (Nemzet, egyház, művelődés, 1).

¹⁴ Idézi Hangay 1987. 13.

¹⁵ Kiadta Herczog József, Magyar Protestáns Egyháztörténeti Adattár, vol. XI. Bp., 1927. 30–31.

¹⁶ Источниками переводов занимается специальная литература. Здесь я бы указал только на несколько работ: Károlyi Gáspár: A Vizsolyi Biblia előjáró beszéde. Közli Czeglé Imre // Tanulmányok és szövegek a magyarországi református egyház XVI. századi történetéből. Szerk.: Bartha Tibor. Bp., 1973 (Studia et acta ecclesiastica, 3) 519–536.; Szabó András: A Vizsolyi Biblia lehetséges forrásai, a humanista latin bibliafordítások. Theológiai Szemle, 1991/1; Imre Mihály: A Vizsolyi Biblia egyik forrása: Petrus Martyr. Debrecen, 2006, Tiszántúli Ref. Egyházkerület; Humanistes du Bassin de Carpates I. par István Monok, Edina Zvara. Turnhout, 2006, Brepols (Europa Humanistica) 217–238.

¹⁷ О книгах Пала и Ласло Ракоци см.: Monok István: A Rákóczi-család könyvtárai. – Bibliotheken der Familie-Rákóczi. 1588–1660. Szeged, 1996. Scriptum. Bibliotheken im Karpathenkechen der frühen Neuzeit. I.) Bibliotheken der Familie-Rákóczi. 1588–1660. Szeged, 1996. Scriptum (A Kárpát-medence korai újkorai könyvtárai. Bibliotheken im Karpathenkechen der frühen Neuzeit. I.) (– a továbbiakban: Monok 1996) 205–217.

¹⁸ Szilágyi Sándor, Történelmi Tár 1893. 591., vö. Monok 1996. 205–207.

¹⁹ Biblia Latina. Venetiae, 1478, Leonhardus Wild, in fol. – GW 4233.; Kotvan 1979. Nr. 227. I. – Az a2 folión: “Ex libris Paulo Rakoczi de Felső Vádas 1619 3. Augusti ex dono G. D. Joannis Bornemissa in Abbos”; “Iste liber pertinet ad Emericum de Naguat”; “Junior Casparus Magoczi Anno Domini 1565 Agriae”

²⁰ Király Péter: Ismeretlen magyar glosszák. Jászai, Zirci, Nagyvátyi glosszák. Nyelvtudományi Értekezések, 1959. 17–59.

²¹ Pererius Valentinus, Benedictus (Benito Pereira): Commentariorum et disputationum in Genesis Tomi quatuor... Coloniae Agrippinae, 1601, Antonius

Hierat, in fol. – Gyulafehérvár, Római Katolikus Hittudományi Főiskola Könyvtára – Bejegyzései: “Ex libris Pauli Rakoczi de Felseő Vadasz Comitis Supremi Comitatum Saaros et Thorma 1628”; “Ex libris F. Mártonffy”; “Liber Seminarii Incarnatae Sapientiae 1875”. A kötet leírását Balázs Mihály bocsátotta rendelkezésünkre.

²² Имуществом управлял Ференц Мариаши. В 1642 г. Ракоци в письме к нему упоминает книги, которые следует перевезти в Шарошпатак. Vö. A magyar könyvkultúra múltjából. Iványi Béla cikkei és anyaggyűjtése. Sajtó alá rend. és a függelékét összeáll. Herner János, Monok István. (Adattár XVI–XVIII. századi szellemi mozgalmaink történetéhez. 11.) Szeged, 1983. 494–495.; az egyes tételek feloldásával, illetve a Rákóczi Pálra vonatkozó adatok feldolgozásával: Monok 1996. 208–211.

²³ Rákóczi László naplója. Sajtó alá rend.: Horn Ildikó. Utószó: R. Várkonyi ágnes. Bp., 1990, Magvető Kiadó (Magyar Hírmondó).

²⁴ Biblia Nicolauus de Lyra: Postilla super Bibliam. Cum expositionibus Guillelmi Britonis et additionibus Pauli Burgensis et correctoriis editis a Matthoe Doering. Pars I. Norimbergae, 1481, Antonius Koberger, in fol. – HC 10369.; KOTVAN 1979. Nr. 885. – Egyetlen szignált bejegyzése: “Ex libris Illustrissimi Comitis ac Domini Domini Ladislai Rakoczi mutuatus et ad usum concessus Conuentui Sebesiensis Anno 1651 die 22 Maij L. Mppa.”

²⁵ A születésének 400. évfordulóján megjelent, róla szóló három kötet összefoglalja az eddigi szakirodalma is: Lorántffy Zsuzsanna album. Szerk.: Tamás Edit. Sárospatak, 2000 (Sárospataki Rákóczi Múzeum Füzetek, 39.); Erdély és Patak fejedelemszövege. I–II. kötet. Szerk.: Tamás Edit. Sárospatak, 2000 (Sárospataki Rákóczi Múzeum Füzetek, 40–41).

²⁶ Vö.: Jakó Zsigmond: A nagyenyedi Bethlen Kollégium könyvtárának kezdetei és első korszaka, 1622–1658. In: Jakó Zsigmond: Írás, könyv, értelmiség. Tanulmányok Erdély történelméhez. 1622–1658. Бухарест, 1976. 201–204.

²⁷ Во время правления Ракоци типография в Дюлафехерваре была крупнейшим книгопечатным предприятием Трансильвании. Ср. Ecsedy Judit: A könyvnyomtatás Magyarországon a kézisajtó korában, 1473–1800. Bp., 1999, Balassi Kiadó. 123–126.

²⁸ На это указывает и то, что в библиотеке коллегии они были описаны как книги молодого Жигмонда.

²⁹ A datálatlan töredék tehát 1660 körül készült. Eredetije: Sárospatak, Református Kollégium Nagykönyvtára Kt. 1113/1. Kiadása, a könyvtár történetével: Harsányi István: A sárospataki Rákóczi-könyvtár és katalógusa. Bp., 1917, Stefánia Nyomda (a továbbiakban: Harsányi 1917).

³⁰ Harsányi 1912. 251.

³¹ Библия; Károlyi Gáspár transl.: Szent Biblia, az az Istenec O es Wy testamentumanac ... szent könyvei. Magyar nyelvű fordított egészlen és wijonnan ... Vizsoly, 1590, Mantskovit Bálint, in fol. – Gyulafehérvár, Batthyáneum (ma már nem találják); RMNy 652.; Один не назвавший себя автор (Gyárfás Tihamér?) описал этот экземпляр в начале столетия (Batthyáneum, 2. kötet, Brassó, 1913. 74–78.) «Согласно записи, которая видна на титульном листе первого тома, эта Библия находилась и в собственности Иштвана Гелейи Катона, которому, вероятно, подарил сам князь, возможно...» — пишет автор этого сообщения, однако он не публикует сами записи, только отмечает, что на титульном листе Нового завета можно прочитать монограмму «S. G. E.».

которую он расшифровывает как «Stephanus Geleji Episcopus». Далее он перечисляет записи князя, из них можно сделать вывод, что Дёрдь I Ракоци, верный своей привычке, в этом экземпляре также записывает в конце глав, когда и где читал данную часть. Этот том он дочитал в 1618–1619 гг. В следующем году он пользовался шарошпатакским экземпляром. Автор считает вероятным, что Иштван Матко в своем произведении «Разрушение дома, построенном на песке» [Matkó István «Fövenyen épített ház romlása»] (Надьсебен, 1666. RMK I. 1043) упоминает этот экземпляр, как сожженный Матяшем Шамбаром. «Вот так не только нарушили Завет Иисуса Христа (речь идет о иезуитах), но, как какого-нибудь разбойника или грабителя, бросили в огонь и сожгли Святую Книгу Господа вместе со многими другими полезными книгами, чему доказательство пепел Библии Милостивых и вечной памяти Князей Ракоци в Патакском замке.» (fol. A4v.) Матяш Шамбар в своем ответе (A három idvességes kérdésre a Luther és Calvinista tanítók mint felelnek? Kassa, 1667. RMK I. 1056: «A Matkó hazugságinak megtorkollása»: pag. c. 26–29.) отрицает это обвинение, утверждая, что «вот так узнаются Лютеране и Кальвинисты, происхождение писаний Вашархейи, который обманывает в пользу тех религий: потому что из той Библии, о которой лживо пишет Матко, что мы давно сожгли ее; мы описали только что упомянутое Место [Locus] Святого писания; а также другие следующие за ним, в этой книжечке, дальше мы описываем из той Библии Милостивого Ракоци; только для того, чтобы такую грубую ложь Кезди Матко каждый мог бы ощутить». Действительно, он в нескольких местах своего тома отмечает, что библейскую часть цитирует по Библии князя. Дёрдь Ракоци в конце отдельных глав, отмечая время прочтения, записывал предложение, которое можно считать постоянным: «В году [дата] По милостивому дозволению моего милосердного господя я завершил чтение этой книги, [указание места, точного времени дня и часа], за что да будет благословенно его великое имя во веки веков. Аминь».

³² Gyulafehérvár, 1640 (RMNy 1826).

³³ Во время государственного собрания.

³⁴ У Жужанны Лорантфи не было дома в Коложмоношторе, только во время государственных собраний выделяли для нее жилье. Они ехали в Моноштор, который тогда еще был населенным пунктом на западе от Коложвара [Клужа], сегодня это уже квартал города.

³⁵ Иезуитам не позволялось жить в Коложваре, поэтому их дом находился за пределами города, в Моношторе.

³⁶ Коложвар, Университетская библиотека, Каталог 689. fol. 121–137. — дискуссия папской и реформатской сторон.

³⁷ Речь идет о Ференце I Ракоци.

³⁸ «Единственно через Веру обретем мы Спасенье».